Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
30 июня 2017 г.

ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ ПО ЗАЯВЛЕНИЯМ ПРОКУРОРОВ ОБ ОБРАЩЕНИИ В ДОХОД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМУЩЕСТВА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО НЕ ПРЕДСТАВЛЕНЫ В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ЕГО ПРИОБРЕТЕНИЯ НА ЗАКОННЫЕ ДОХОДЫ

Верховным Судом Российской Федерации в соответствии со статьями 2 и 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. N 3-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации" в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции проведено обобщение практики рассмотрения судами в 2013 - 2016 гг. дел по заявлениям прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы.

Согласно информации, представленной областными и равными им судами, со дня вступления в силу Федерального закона "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам", т.е. с 1 января 2013 г. по 1 января 2017 г. судами окончено производство по 19 делам, из которых по 12 делам (63%) исковые требования прокурора удовлетворены полностью или частично, по 7 делам (37%) в удовлетворении требований отказано.

Одной из форм противодействия коррупции является осуществление контроля за расходами лиц, замещающих должности, включенные в перечни, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации или нормативными актами Центрального банка Российской Федерации, а также за расходами их супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, в случаях и в порядке, которые установлены Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. N 230-ФЗ "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам" (далее - Федеральный закон "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам"), иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными актами Центрального банка Российской Федерации (статья 8.1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" (далее - Федеральный закон "О противодействии коррупции").

Категории лиц, в отношении которых осуществляется контроль за расходами, и порядок осуществления такого контроля установлены Федеральным законом "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам".

Согласно части 1 статьи 3 данного федерального закона лицо, замещающее (занимающее) одну из указанных выше должностей, обязано ежегодно в сроки, установленные для представления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представлять сведения о своих расходах, а также о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей по каждой сделке по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), совершенной им, его супругой (супругом) и (или) несовершеннолетними детьми в течение календарного года, предшествующего году представления сведений (далее - отчетный период), если общая сумма таких сделок превышает общий доход данного лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих

отчетному периоду, и об источниках получения средств, за счет которых совершены эти сделки.

В соответствии с положениями подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) имущество, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, по решению суда подлежит обращению в доход Российской Федерации.

Такие дела в соответствии со статьей 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) рассматриваются в качестве суда первой инстанции районным судом по месту жительства ответчика, в том числе в случаях, если прокурором заявлены требования об обращении в доход Российской Федерации недвижимого имущества.

В силу положений части 1 статьи 56 ГПК РФ прокурор обязан представить доказательства приобретения ответчиком (ответчиками) в отчетном периоде земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций) на сумму, превышающую его (их) общий доход за три последних года, предшествующих отчетному периоду.

В частности, прокурор обязан представить доказательства принадлежности спорного имущества кому-либо из ответчиков, приобретения его в отчетном периоде, доказательства, подтверждающие действительную стоимость имущества, факт превышения стоимости этого имущества по отношению к совокупному доходу ответчиков за три последних года, предшествовавших отчетному периоду, а также материалы, свидетельствующие о соблюдении при осуществлении контроля за расходами процедуры, установленной Федеральным законом "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам".

Следует учитывать, что действующее законодательство не предусматривает возможности учета в числе расходов лица, в отношении которого осуществляется контроль за расходами, и членов его семьи прожиточного минимума, затрат на оплату коммунальных услуг, алиментных выплат и других, не относящихся к расходам на приобретение имущества, предусмотренного положениями части 1 статьи 4, статьи 17 Федерального закона "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам".

Бремя доказывания законного источника происхождения средств, позволивших приобрести такое имущество, возлагается на ответчика (ответчиков). При этом суд вправе принимать любые допустимые ГПК РФ доказательства, представленные как лицом, в отношении которого осуществляется контроль за расходами, так и его супругой (супругом) и - с особенностями, установленными данным кодексом, - несовершеннолетними детьми в подтверждение законного происхождения средств, затраченных на приобретение спорного имущества, независимо от того, когда эти средства были получены, отражены ли они в соответствующей справке (декларации) или были обнаружены государственными органами в ходе проведения контрольных мероприятий.

Ответчиками могут быть, в частности, представлены доказательства получения ими денежных средств по гражданско-правовым сделкам (например, по договорам займа, дарения).

1. При выявлении незначительного расхождения доходов, законность происхождения которых подтверждена, и размера расходов на приобретение соответствующего имущества суд вправе определить ту его часть, которая приобретена на доходы, законность происхождения которых не доказана, и потому подлежит обращению в доход Российской Федерации.

Прокурор обратился в суд с заявлением к К., замещающей должность главного специалиста службы правовой экспертизы и судебных дел администрации муниципального района, и ее

супругу о взыскании солидарно в доход Российской Федерации стоимости автомобиля в размере 2 800 000 руб.

Решением суда первой инстанции заявление прокурора о взыскании солидарно с К. и ее супруга в доход Российской Федерации денежных средств в сумме 2 800 000 руб. было удовлетворено в полном объеме.

Признавая обоснованными выводы суда первой инстанции о солидарном взыскании с ответчиков в доход Российской Федерации денежной суммы, судебная коллегия по гражданским делам верховного суда республики не согласилась с ее размером, указав следующее.

Судом установлено, что в отчетном периоде супругом К. приобретен автомобиль стоимостью 2 800 000 руб.

После обращения прокурора в суд с заявлением автомобиль был отчужден ответчиком по договору купли-продажи третьему лицу.

Совокупный доход ответчиков за три последних года, предшествующих отчетному периоду, составил 2 702 391 руб., что не соответствовало сумме расходов на приобретение автомобиля и превысило общий доход семьи на 97 609 руб.

Доводы ответчиков относительно источников происхождения этих средств были проверены судом.

Исходя из фактических обстоятельств дела, судебная коллегия правомерно признала данное превышение расходов над доходами (на 3,5%) незначительным и пришла к выводу о необходимости взыскания на основании подпункта 8 пункта 2 статьи 235 ГК РФ в доход государства не всей стоимости автомобиля, а только суммы 97 609 руб. - денежного эквивалента стоимости части имущества, законность приобретения которой не доказана.

2. Ответчик вправе представлять любые допустимые доказательства в подтверждение законности происхождения средств, затраченных на приобретение спорного имущества. Если в обоснование законности доходов ответчик ссылается на получение им денежных средств по гражданско-правовым сделкам, то суд должен вынести на обсуждение как обстоятельство, имеющее значение для правильного разрешения дела, вопрос о реальности получения денежных средств по таким сделкам, а также были ли эти средства направлены на приобретение спорного имущества.

Пример N 1

Заместитель прокурора области обратился в суд с заявлением к начальнику отдела по взаимодействию со структурами социальной сферы, общественными организациями и территориальным общественным самоуправлением администрации муниципального района Ж.Л. об обращении в доход Российской Федерации квартиры, автомобиля и машиноместа.

Судом установлено, что в течение отчетного периода Ж.Л. приобретены квартира стоимостью 2 900 000 руб., автомобиль стоимостью 700 000 руб. и машиноместо стоимостью 552 500 руб., а всего на сумму 4 152 500 руб.

Подтвержденный доход Ж.Л. за три последних года, предшествующих отчетному периоду, согласно представленным прокурором доказательствам составил 2 780 081 руб.

В ходе осуществления контроля за расходами Ж.Л. указывал, что источником получения средств, за счет которых приобретено недвижимое имущество и автомобиль, являются ранее накопленные и кредитные средства. В судебном заседании Ж.Л. дополнительно пояснял, что спорное имущество приобретено в том числе с использованием денежных средств в размере 2

000 000 руб., предоставленных родным братом Ж.Л. - Ж.И. по договору займа.

Факт передачи денежных средств был подтвержден договором займа, заключенным между Ж.И. и Ж.Л., распиской, выпиской по счету, принадлежащему Ж.Л., свидетельствующей о зачислении 2 000 000 руб., показаниями допрошенного в качестве свидетеля Ж.И.

Оценив по правилам статьи 67 ГПК РФ представленные доказательства, суд пришел к обоснованному выводу о том, что, хотя Ж. были допущены неточность и неполнота представляемых сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, в ходе судебного разбирательства ответчиком были представлены доказательства, восполняющие данный пробел.

Представленный ответчиком договор займа, заключенный между Ж.Л. и Ж.И., не признан в установленном порядке недействительным.

При таких обстоятельствах суд правомерно отказал в удовлетворении заявленных прокурором требований.

Пример N 2

Прокурор города обратился в суд с заявлением к главному специалисту отдела торговли и услуг управления по потребительскому рынку администрации города Ф. об обращении в доход Российской Федерации квартиры.

Судом установлено, что в течение отчетного периода Ф. приобретена квартира стоимостью 1 900 000 руб. При этом сумма сделки превысила совокупный доход Ф., ее супруга и несовершеннолетнего сына за три года, предшествовавших отчетному периоду, составивший согласно представленным прокурором сведениям 1 676 915 руб.

В ходе осуществления контроля за расходами Ф. поясняла, что источником получения средств, за счет которых приобретена квартира, являются накопления заработной платы за предыдущие годы, а также денежные средства, полученные по договору дарения от близких родственников.

В соответствии с положениями статьи 56 ГПК РФ судом был вынесен на обсуждение как обстоятельство, имеющее значение для правильного разрешения дела, вопрос о реальности получения денежных средств Ф. по договорам дарения, а также были ли эти средства направлены на приобретение спорного имущества.

По ходатайству ответчика Ф. судом были допрошены свидетели, подтвердившие передачу в дар Ф. от свекрови в 2008 г. денежных средств в размере 150 000 руб. и от матери в 2013 г. в размере 400 000 руб. Также были представлены выписки из лицевого счета Ф., согласно которым в 2013 г. на него поступили денежные средства в размере 1 550 000 руб., перечисленные покупателем за квартиру, принадлежавшую ее матери, от имени которой выступала по доверенности ответчик Ф.

Оценив по правилам статьи 67 ГПК РФ представленные сторонами доказательства, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о том, что при рассмотрении дела нашел доказательственное подтверждение факт приобретения Ф. квартиры за счет собственных накоплений и денежных средств, полученных в дар от близких родственников.

При таких обстоятельствах суд правомерно отказал в удовлетворении заявленных прокурором требований.

Пример N 3

Решением районного суда, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам областного суда, отказано в удовлетворении заявления прокурора о взыскании в доход Российской Федерации со специалиста-эксперта отдела регистрации прав на объекты недвижимого имущества территориального органа Росреестра С. денежной суммы.

Оценив по правилам статьи 67 ГПК РФ представленные доказательства, суд пришел к выводу о доказанности С. законности происхождения денежных средств, затраченных ею на приобретение квартиры. Судом учтены объяснения ответчика и показания свидетелей о том, что денежные средства были подарены с целью приобретения жилья для себя и двоих несовершеннолетних детей бывшей свекровью В. на основании устного договора. При этом представленными доказательствами, а именно: справками о доходах по форме 2-НДФЛ, договором купли-продажи, согласно которому В. была отчуждена другая квартира по цене 1 500 000 руб., информацией о движении денежных средств на банковских счетах - была подтверждена реальность получения С. денежных средств по договору дарения от В. и, тем самым, законность происхождения средств, затраченных на приобретение спорного имущества.

3. Положения Федерального закона "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам" распространяются на депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации независимо от того, осуществляет он свои полномочия на профессиональной постоянной основе, или на профессиональной основе в определенный период, или без отрыва от основной деятельности.

Прокурор области обратился в суд с заявлением к Р. и другим об обращении имущества в доход Российской Федерации.

Судом установлено, что Р. является депутатом областного Совета народных депутатов и осуществляет депутатскую деятельность без отрыва от основной деятельности.

В 2013 г. Р. заключил две сделки купли-продажи по приобретению объектов недвижимого имущества на общую сумму 28 175 000 руб. Подтвержденный доход Р. за три последних года, предшествующих отчетному периоду, составил 5 410 252 руб.

Отклоняя доводы Р. о невозможности осуществления контроля за расходами и изъятия в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, судебные инстанции обоснованно исходили из того, что действующее законодательство устанавливает возможность контроля за расходами депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации независимо от того, осуществляют они свои полномочия на профессиональной постоянной основе, или на профессиональной основе в определенный период, или без отрыва от основной деятельности (статья 8.1 Федерального закона "О противодействии коррупции", подпункт "г" пункта 1 части 1 статьи 2 Федерального закона "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам", пункты 3.1 - 3.8 статьи 12 Федерального закона от 6 октября 1999 г. N 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации").

4. Не подлежат контролю за расходами сделки, совершенные супругом (супругой) лица, в отношении которого осуществляется контроль за расходами, в течение отчетного периода, но до вступления в брак с этим лицом. Имущество, полученное по таким сделкам, не может быть обращено в доход Российской Федерации в порядке, предусмотренном подпунктом 8 пункта 2 статьи 235 ГК РФ.

Прокурор обратился в суд к В.С., замещающей должность специалиста-эксперта отдела

учета и работы с налогоплательщиками инспекции ФНС, и ее супругу В.Р. с заявлением об обращении имущества в доход Российской Федерации.

Судом установлено, что 8 мая 2014 г. на основании договора купли-продажи В.С. и В.Р. приобретены по $1/2$ доли в праве собственности на земельный участок и жилой дом стоимостью 990 000 руб.

30 сентября 2014 г. В.Р. приобретен автомобиль стоимостью 1 234 900 руб.

25 ноября 2014 г. В.С. и В.Р. заключили брак.

В соответствии с положениями пункта 2 статьи 256 ГК РФ, пункта 1 статьи 36 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, является его собственностью.

Исходя из времени возникновения права собственности на имущество, суд пришел к выводу о том, что $1/2$ доли в праве собственности на дом и земельный участок, а также автомобиль являются личной собственностью В.Р., поскольку приобретены до вступления в брак с В.С. При этом действующее законодательство не предусматривает возможности осуществления контроля за расходами лица, произведенными им до вступления в брак с лицом, в отношении которого осуществляется контроль за расходами. Имущество, полученное по таким сделкам, не может быть обращено в доход Российской Федерации в порядке, предусмотренном подпунктом 8 пункта 2 статьи 235 ГК РФ.

Поскольку стоимость $1/2$ доли в праве собственности на жилой дом и земельный участок, приобретенной В.С. в 2014 г., составила 495 000 руб., что не превышает ее доход за три последних года, предшествующих отчетному периоду (725 665 руб.), в удовлетворении заявления прокурору было правомерно отказано.

5. В случае утраты должником имущества, которое было обращено в доход Российской Федерации, суд вправе изменить способ исполнения решения суда путем взыскания с должника стоимости такого имущества.

Вступившим в законную силу решением районного суда удовлетворено заявление прокурора края к К. об обращении имущества (автомашины) в доход Российской Федерации.

Поскольку место нахождения подлежащего изъятию автомобиля установлено не было, судебный пристав-исполнитель обратился в суд с представлением об изменении способа исполнения решения суда путем взыскания с должника в пользу Российской Федерации стоимости автомашины в размере 863 000 руб.

Определением районного суда способ исполнения решения суда изменен: с К. в доход Российской Федерации взыскана стоимость автомобиля.

Определением судебной коллегии по гражданским делам краевого суда определение суда первой инстанции отменено, представление отдела судебных приставов оставлено без удовлетворения. При этом суд апелляционной инстанции исходил из того, что имеется возможность исполнить решение районного суда способом, указанным в нем, а при изменении способа исполнения решения судом было изменено существо возникших между сторонами правоотношений.

Отменяя определение судебной коллегии и оставляя в силе определение районного суда, президиум краевого суда указал на то, что положения гражданского процессуального закона,

предусматривающие возможность изменения способа исполнения решения суда (статьи 203, 434 ГПК РФ), не содержат ограничений или запретов для изменения способа исполнения решения суда об обращении в доход Российской Федерации имущества.

Установлено, что с момента вступления в законную силу решения суда должник К. действий по исполнению судебного акта в добровольном порядке не осуществила, своим недобросовестным поведением создала предпосылки к хищению транспортного средства. Заведомо зная о постановленном судом решении, мер к сохранности имущества не приняла, оставив транспортное средство с документами и ключами без присмотра, своевременно о хищении автомобиля в правоохранительные органы не сообщила.

При таких данных, а также учитывая нарушение судом апелляционной инстанции принципа неотвратимости ответственности за совершение коррупционных правонарушений, суд кассационной инстанции пришел к правильному выводу о возможности изменения способа исполнения решения суда путем взыскания в доход государства стоимости автомобиля.